

Г. Е. Марков

СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ

Современная эпоха характеризуется для народов Советского Союза этапом развитых социалистических отношений, сложением новой исторической общности — советского народа. XXV съезд КПСС поставил перед общественными науками важные задачи по исследованию современных этнических процессов, изучению общего и особенного в культуре отдельных братских советских народов и новой исторической общности — советский народ — в целом.

Этнография накопила значительные данные, детально характеризующие этнографический облик и этнические процессы у большинства крупных и малых народов нашей страны; ведется работа по их обобщению. Однако при этнографических исследованиях нередко большее внимание уделялось особенному, частному, связанному с традициями того или иного народа. Это отчасти объясняется тем, что «...основным критерием для выделения предметной области этнографии является рассмотрение компонентов этноса сквозь призму выполнения ими этнических функций, прежде всего под углом этнической специфики»¹. Между тем современные социально-экономические и культурные процессы в СССР, в ходе которых сложилась новая историческая общность, привели к формированию и утверждению общего для советского народа образа жизни — совокупности социально-экономических, политических, культурных, в том числе этнокультурных, факторов и явлений.

В наиболее общем и сжатом виде понятие «образ жизни» может быть определено как совокупность типичных условий жизни, норм и форм жизнедеятельности, взаимоотношений людей в конкретных исторических условиях².

¹ Ю. В. Бромлей, *Этнос и этнография*, М., 1973, стр. 207; его же, *Этнография на современном этапе*, «Коммунист», 1974, № 16, стр. 64.

² Еще К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» говорили об «образе жизни»: «...определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» (разрядка моя.— Г. М.) (К. Маркс, Ф. Энгельс, *Собр. соч.*, т. 3, стр. 19). В современной литературе существует много определений этого понятия, но по большей части они очень пространные и недостаточно четкие. Одно из наиболее удачных определений принадлежит Г. Глезерману, который понимает под образом жизни типичные формы жизнедеятельности людей, условия труда и быта, характер человеческих взаимоотношений (Г. Глезерман, Ленин и формирование социалистического образа жизни, «Коммунист», 1974, № 1, стр. 106). В задачи настоящей статьи не входит детальное исследование существа понятия «образ жизни» в целом и «социалистический образ жизни» в частности. Разработка этой проблемы породила значительную как зарубежную, так и советскую литературу, к которой автор отсылает читателя. См., например: В. Г. Сеницын, *О советском образе жизни*, М., 1967; его же, *Советский образ жизни*, М., 1969; его же, *Становление и развитие социалистического быта*, М., 1970; сб. «Это и есть советская жизнь», М., 1971; «Наш советский образ жизни», «Коммунист», 1973, № 5; С. Г. Струмилин, Э. Е. Писаренко, *Социалистический образ жизни: методология исследования*, «Вопросы философии», 1974, № 2; Е. Капустин, *Социалистический образ жизни как социально-экономическая категория*, «Вопросы экономики», 1974, № 12; Ш. Рашидов, *Социалистический образ жизни и национальное самосознание*, «Проблемы мира и социализма», 1975, № 9; Г. Е. Марков, *Категория «образ жизни» и характер советского образа жизни*, «Вопросы совершенствова-

«Образ жизни» — сложное синтетическое явление, которое обусловливается законами конкретной социально-экономической формации и является важнейшим показателем состояния и перспектив развития общества.

Понятие «образ жизни» можно рассматривать на различных уровнях жизнедеятельности общества:

а) Формационном, характерном для разных обществ, стоящих на стадийном уровне одной социально-экономической формации и обладающих рядом общих фундаментальных закономерностей в своем проявлении и развитии; при этом образ жизни на формационном уровне предусматривает характеристику только наиболее важных и общих закономерностей, различных в условиях разных социально-экономических формаций;

б) Типичном для конкретного общества. Образ жизни конкретного общества вытекает из условий возникновения, существования и развития общества в рамках определенной социально-экономической формации. В его основе лежит весь комплекс социально-экономических и политических отношений, этнические и культурно-бытовые традиции. Определяет характер образа жизни экономический базис, отношения к средствам производства, производственные отношения, политический жизненный уклад составляющих его социальных, национальных и других слоев. Для классово-антагонистических обществ характерно наличие антагонистических жизненных укладов. Так, при капитализме складывается «образ жизни капиталистического общества» (характерный для общества в целом) и «капиталистический образ жизни» (типичный для буржуазии) и т. д.

В условиях социализма, при наличии неантагонистических классов и социальных прослоек, социалистических производственных отношений, существует единый для советского общества социалистический (советский) образ жизни, с едиными признаками и закономерностями развития. Наличие определенных особенностей исторического развития, строй.

в) Образ жизни конкретного общества складывается из разных традиций позволяет выделять в рамках единого социалистического образа жизни образ жизни конкретных социалистических обществ и, в частности, образ жизни, присущий новой исторической общности — многонациональному советскому народу.

Советский образ жизни представляет собой реальное воплощение идей классиков марксизма-ленинизма о социалистическом обществе. Как отмечал В. И. Ленин, социализм «творит новые, высшие формы человеческого общежития»³.

Развитие и утверждение социалистических производственных отношений, советской культуры происходило в ходе строительства нового общества в условиях многонационального государства и сопровождалось сложением единого для всех советских людей образа жизни. В его основу легли единство социально-экономической, политической и культурной жизни всего народа, его марксистско-ленинской идеологии, общность интересов и судеб.

Как сложное синтетическое явление понятие «образ жизни» включает в себя ряд фундаментальных признаков и второстепенных элементов, составляющих характеристику образа жизни.

Представляется, что основными элементами образа жизни являются:

ния распределительных отношений в условиях развитого социализма», М., 1975; J. Fourastié, *Machinisme et bien-être*, Paris, 1951; его же, *La civilisation de 1996*, Paris, 1970; H. Brausse, *Le niveau de vie en France*, Paris, 1962; W. Rostow, *Politics and the stages of growth*, Cambridge, 1971.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 40.

а) социально-экономические и политические условия, которые можно обозначить как «социальная структура жизни»;

б) «уровень жизни» — количественный показатель наделенности жизненными условиями;

в) «характер жизни» — качественный показатель уровня жизни, структуры потребления, использования материальных и духовных жизненных условий, взаимоотношения с окружающей средой.

Исследованием социалистического образа жизни, отдельных наиболее фундаментальных его элементов, закономерностей их взаимодействия и развития, перерастания социалистического образа жизни в коммунистический занимается ряд наук. Вместе с тем часть важных проблем, связанных с изучением социалистического образа жизни, лежит в сфере этнографической проблематики и составляет предмет изучения этнографии.

Советский образ жизни (как конкретная форма социалистического образа жизни) представляет собой историческое, развивающееся явление, несущее в себе наряду с чертами настоящего и будущего также и традиционные элементы. Хотя главными при характеристике советского образа жизни являются элементы настоящего и будущего, тем не менее образ жизни в целом и перспективы его развития не могут быть выявлены в полном объеме без учета проявлений и видоизменений традиционных явлений, в том числе этнокультурных и бытовых.

Исчерпывающая характеристика советского образа жизни и перспектив его развития в образ жизни коммунистического общества предполагает детальный анализ развертывающихся в наши дни этнических и этнокультурных процессов, что связано с проблемой перспективного планирования уровня и характера образа жизни.

Таким образом, к области этнографии относится широкий круг проблем, связанный с исследованием советского образа жизни. Он включает вопросы влияния на формирование и развитие советского образа жизни традиционных этнических и культурно-бытовых явлений, современных этнических и этнокультурных процессов, национального самосознания, разработку их прогнозирования и целенаправленного формирования в процессе складывания коммунистического образа жизни.

К традиционным и современным этнокультурным явлениям относятся многообразные этнокультурные процессы, формирование и развитие сельской и городской материальной культуры, семьи и семейных отношений и особенно духовной жизни общества, в наибольшей степени отражающей в условиях современного развития этническую специфику⁴. Непосредственное отношение к изучению советского образа жизни имеют исследования этнографов в области совершенствования культурного строительства и межнациональных отношений в СССР⁵.

Важной задачей этнографии представляется исследование и выявление закономерностей проявления этнических аспектов советского образа жизни в процессе строительства коммунистического общества, а также проблема интеграции этнокультурных явлений вследствие взаимовлияния и взаимообогащения культур братских советских народов в ходе складывания единого образа жизни советского народа. Методы этнографии позволяют выявить эти процессы, показать ход складывания национальных по форме, социалистических по содержанию культур в интернациональную культуру советского народа, характеризующую его образ жизни в процессе строительства коммунистического общества.

---

⁴ Ю. В. Бромлей, *Этнография на современном этапе*, стр. 64; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, *К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР*, «Сов. этнография» (далее — СЭ), 1975, № 1.

⁵ Ю. В. Бромлей, *Этнография на современном этапе*, стр. 69.

Исследование этнических аспектов социалистического образа жизни дает мощное оружие в идеологической борьбе с нашими идейными противниками, пытающимися доказать преимущества буржуазного образа жизни перед социалистическим.

Рассмотрим более подробно отдельные стороны перечисленной выше проблематики.

Под руководством рабочего класса и его авангарда, Коммунистической партии, была осуществлена социалистическая революция, положено начало социалистическому национальному строительству. В единый Союз Советских Социалистических Республик объединились многочисленные большие и малые народы бывшей царской России, неоднородные как в этническом отношении, так и по уровню социально-экономического и культурного развития. Перед русским пролетариатом стояла сложнейшая задача оказания помощи трудящимся всей страны по преодолению вековой отсталости, этнической разобщенности, по переходу ряда народов к социализму, минуя стадию капиталистического развития. На II Конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин указывал: «Пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам... развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»⁶.

Созданием Союза Советских Социалистических Республик было положено начало формированию новой исторической общности — советского народа — и его социалистического образа жизни. «Полувековая история Союза Советских Социалистических Республик — это история возникновения нерушимого единства и дружбы всех народов, объединившихся в рамках Советского социалистического государства. Это — история невиданного роста и всестороннего развития государства, рожденного социалистической революцией и ставшего сегодня одной из самых могущественных держав мира. Это — история возмужания и подлинного расцвета — экономического, политического и культурного — всех... наций и народностей»⁷.

Воплощение в жизнь ленинской национальной политики требовало детального изучения этнического состава СССР, исследования характера и направления развертывания этнических и этнокультурных процессов, разработки практических рекомендаций по их целенаправленному стимулированию. Исходя из этих задач, советские этнографы уделяли большое внимание изучению этнических процессов и национальных отношений у отдельных народов Советского Союза. По мере развертывания научных исследований, накопления научного материала проблемы стали ставиться все более широко как в хронологическом плане (уделялось особое внимание современным явлениям), так и в плане постановки вопроса о развитии этнических и этнокультурных процессов в рамках всего Советского Союза⁸.

Уже сегодня советскими этнографами достаточно полно обрисованы основные этнические аспекты сложения и направления развития социалистических наций и народностей, общий характер этнических процес-

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 245.

⁷ Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1973, стр. 6.

⁸ См.: В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, СЭ, 1961, № 4; Т. А. Жданко, Этнографическое изучение процессов сближения социалистических наций в СССР, СЭ, 1964, № 6; О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, Этнографические исследования национальных процессов в Прибалтике, СЭ, 1965, № 5; И. С. Гурвич, Некоторые проблемы этнического развития народов СССР, СЭ, 1967, № 5; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР, СЭ, 1970, № 1; Ю. В. Бромлей, Этнография на современном этапе, и многие другие работы.

сов в СССР. Это дает возможность изучать и прогнозировать как в теоретическом, так и в практическом плане их дальнейшее развитие в условиях существования новой исторической общности — советского народа, исследовать их место в развитии социалистического образа жизни.

В связи с этническими процессами, развертывающимися в условиях развитого социалистического общества, стоит интересная проблема переосмысления и видоизменения личностной и групповой установок по отношению к этнической принадлежности, изменения характера самосознания социалистических наций, его интернационализации. Как известно, этнос относится к одному из видов устойчивой общности людей, складывающейся в результате исторического процесса. Представляя собой сложные образования, этносы обладают, с одной стороны, общими свойствами, а с другой — специфическими чертами, отличающими их друг от друга. Среди признаков, характеризующих эти различия, «особую роль играет взаимное различие... „мы“ — „они“»⁹. Это свойство присуще этносам на всех стадиях их развития, однако в условиях социалистического образа жизни эта оппозиция существенно видоизменяется в соответствии с развертывающимися в новой исторической общности этническими процессами. Отмеченное противопоставление сглаживается под воздействием единых, неантагонистических социально-экономических отношений, единства образа жизни в социалистическом государстве, общности целей, устремлений и задач советского народа в строительстве коммунистического общества, интернациональных, братских взаимоотношений народов СССР, их взаимной помощи и равенства, сложения общих культурно-бытовых явлений, языковых процессов. Из сказанного вытекает, что хотя в повседневной жизни этнические и национальные особенности сохраняются и на современном этапе развития общества, они проявляют тенденцию к нивелированию в советском образе жизни. Советские этнографы и социологи отмечают эти явления и исследуют их.

Не в меньшей степени этнографические данные позволяют раскрыть роль современных и перспективных этнических и культурно-бытовых процессов в определении качественных характеристик социалистического образа жизни.

Как отмечается в программе КПСС, «в условиях социализма действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в национальном вопросе. Во-первых, происходит бурное и всестороннее развитие каждой нации... Во-вторых, под знаменем пролетарского интернационализма идет все большее сближение социалистических наций, усиливается их взаимовлияние и взаимообогащение»¹⁰.

Как отметил Л. И. Брежнев в отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза на XXIV съезде КПСС, практическое осуществление партией ленинской национальной политики, политики равенства и дружбы народов, состояло в том, что «в истекшие годы под руководством партии были сделаны новые шаги по пути всестороннего развития каждой из братских советских республик, по пути дальнейшего постепенного сближения наций и народностей нашей страны. Это сближение происходит в условиях внимательного учета национальных особенностей развития социалистических национальных культур»¹¹.

Развитие национальных культур, их постепенное сближение составляют один из важнейших предметов исследования советской этногра-

⁹ Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, стр. 27.

¹⁰ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 190.

¹¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 94.

фии¹². В настоящее время накопленный материал позволяет ставить проблему еще шире, применительно к изучению качественно новых культурных явлений, характеризующих социалистический образ жизни в целом. Практически целиком к предмету этнографических исследований относится изучение сложившихся и развивающихся общих и особенных этнокультурных и бытовых явлений в советском образе жизни. Эта проблема включает ряд крупных вопросов, в частности складывание общих интернациональных явлений в культуре и быту у всех народов Советского Союза, изучение механизма этих процессов, их характера, определение главных направлений, по которым они развиваются. Это дает возможность разрабатывать конкретные рекомендации по стимулированию явлений, наиболее важных и соответствующих советскому образу жизни.

С этой проблемой тесно связан вопрос о качественном содержании неуклонно повышающегося уровня жизни советского народа, что составляет один из важных признаков социалистического образа жизни. Проблему уровня жизни успешно изучает экономическая наука, показывая сближение уровней жизни в отдельных республиках и областях, однако это главным образом количеством количественный аспект. Качественное содержание могут выявить этнографические исследования, наполнив количественные показатели живым этнографическим материалом.

Сущность рассматриваемой проблемы заключается в том, что сам по себе уровень жизни, определяемый размером потребления материальных благ, фактическими размерами доходов и потребления населения, выражается в количественных показателях и не говорит о степени удовлетворения истинных потребностей населения, качественном проявлении уровня жизни в образе жизни. Иными словами, относительный размер тех или иных показателей еще не является однозначным свидетельством того, полезны они или вредны для образа жизни в целом. Примеры этому из этнографической практики можно привести самые разнообразные. Так, большие затраты населения на проведение праздников (особенно свадеб и других семейных событий) свидетельствуют, с одной стороны, о высоком уровне жизни. Но, с другой стороны, когда траты выходят за всякие разумные границы, как это порой еще встречается кое-где в Средней Азии и на Кавказе, они имеют качественно отрицательные последствия. Образуются долги, так как создается стремление к определенному роду «жизненному стандарту» — сделать все «не хуже, чем у других»; нередко на эти праздники неизменно тратится время, в большом количестве потребляются спиртные напитки и т. д.

О высоком уровне жизни говорят данные о большой насыщенности современных жилищ в городе и сельской местности разного рода бытовыми приборами, в том числе бытовой электроникой. Однако уровень шума, который создает последняя, имеет отрицательные последствия. Свидетельством высокого уровня жизни населения являются затраты на строительство жилищ в сельских местностях. Однако и в этом случае чрезмерные размеры домов, излишнее количество выделяемых в них помещений, превышающих потребности семьи и преследующих лишь престижные цели, ведут к ненужному расходованию денежных средств и строительных материалов. Этнографы имеют большие возможности исследовать подобного рода явления и тенденции, выявлять

---

¹² См., например: Л. А. Анохина, В. Ю. Крупянская, М. Н. Шмелева, Быт и его преобразование в период построения социализма, СЭ, 1965, № 4; В. В. Пименов, О некоторых закономерностях в развитии народной культуры, СЭ, 1967, № 2; Э. С. Маркарян, Очерки теории культуры, Ереван, 1969; К. В. Чистов, Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры, СЭ, 1972, № 3; Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, стр. 27 и сл.

их качественную ценность и вырабатывать рекомендации для стимуляции одних и устранения других путем воспитания населения.

Этнография обладает огромными возможностями в обосновании преимуществ советского образа жизни над буржуазным. Этнография может дать и дает живые примеры социалистических стимулов к труду, уверенности советского человека в завтрашнем дне, преимущества нашей социальной системы в обеспечении работой, праве на отдых и др. Чрезвычайно велики возможности этнографии в сфере исследования коллективистских взаимоотношений советских людей, братской интернациональной взаимопомощи, типичной для нашего общества. Столь же ярко рисуют этнографические данные полноправное положение личности в нашем обществе, тягу советских людей к знаниям, образованию.

Этнографы, изучающие этнокультурные и бытовые явления, имеют возможность глубоко исследовать процессы, связанные с неуклонным сближением уровня жизни разных народов нашей страны. Анализ этих процессов необходим при изучении советского образа жизни.

Столь же существенна разработка этнографических аспектов таких кардинальных для развития социалистического образа жизни явлений, как преодоление различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, роль городских центров в складывании общих этнокультурных и бытовых явлений. С этим связано комплексное изучение городского и сельского населения, их взаимовлияния как по отдельным регионам, так и в стране в целом. Этнографы достигли немалых успехов в изучении городского населения, промышленных рабочих¹³. Однако такие исследования должны иметь более широкий охват, комплексно рассматривать процессы в городе и деревне в свете их проявления в образе жизни и в большей мере учитывать этнические явления, выявлять этническую специфику и характер ее проявления¹⁴.

С этнокультурными проблемами связаны важные вопросы изучения процессов развития материальной культуры, характерных и закономерных для социалистического образа жизни, сочетания в материальной культуре национального и общего, целесообразности развития тех или иных национальных традиций как в отдельных республиках, так и во всесоюзном масштабе¹⁵. И здесь этнография совместно с социологией могут выявить ряд явлений, как отвечающих принципам социалистического образа жизни и нуждающихся в дальнейшем развитии, так и не соответствующих ему, которые следует устранять.

Важные задачи решает этнография, исследуя одну из существенных сторон социалистического образа жизни — семью и семейные отношения.

В условиях социализма сложилась новая советская семья и новые

¹³ В. Ю. Крупянская, К вопросу о проблематике и методике этнографического изучения советского рабочего класса, «Вопросы истории», 1960, № 11; В. Ю. Крупянская, М. Г. Рабинович, Этнография города и промышленного поселка, СЭ, 1964, № 4; Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Некоторые проблемы этнографического изучения современного русского города, СЭ, 1964, № 5; Д. М. Коган, Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города, СЭ, 1967, № 4; Ш. Аннаклычев, Быт и культура рабочих Туркменистана, Ашхабад, 1969; С. Б. Рождественская, Жилище рабочих Горьковской области (XIX—XX вв.). Этнографический очерк, М., 1972; В. Ю. Крупянская, О. Р. Будина, Н. С. Полищук, Н. В. Юхнева, Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970), М., 1974; М. Н. Шмелева, Об основных тенденциях развития материальной культуры русского городского населения за последнее столетие (из опыта изучения малых и средних городов средней полосы РСФСР), СЭ, 1974, № 3.

¹⁴ С. А. Токарев, О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран, СЭ, 1967, № 5; Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, стр. 246.

¹⁵ См. С. А. Токарев, К методике этнографического изучения материальной культуры, СЭ, 1970, № 4. Советская этнографическая литература по изучению материальной культуры очень велика по объему. Часть библиографии см.: Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, стр. 217.

формы семейных отношений, основанные на социалистических социально-экономических отношениях, равных правах мужчины и женщины, на широком участии женщины в общественном производстве и общественно-политической жизни. С первых лет установления Советской власти обращалось огромное внимание на семью и положение женщины. Законодательные акты установили единообразную форму советской семьи, дали женщине равные с мужчиной права. Политика Коммунистической партии, Советского правительства, широкие политико-воспитательные мероприятия, вовлечение женщины в общественно-производственную жизнь впервые в истории человечества позволили добиться действительного равенства между полами. Особенно наглядными оказались достижения в преобразовании семейного быта и положения женщины в районах, составлявших до Великой Октябрьской революции окраины царской России, где многие народы находились еще на докапиталистическом уровне развития и где особенно сильны были феодальные и патриархально-феодальные устои¹⁶.

Социалистическая семья, социалистические семейные отношения характерны именно для социалистического образа жизни и резко отличаются от аналогичных явлений в буржуазном обществе.

Для социалистической формы семьи предложен новый термин «эгалитарная семья»¹⁷. Эгалитарная семья господствует в наше время у всех народов Советского Союза. Исследованию социалистической семьи и семейно-брачных отношений посвящены специально или частично очень многие этнографические работы. Советской этнографией накоплен и обобщается огромный материал по социалистическим преобразованиям в семейно-брачных отношениях, исследуются процессы, происходящие в этой сфере в наши дни¹⁸.

Изучение конкретных данных показывает, что хотя в семейно-брачных отношениях уже господствуют социалистические принципы, все же эта область социальной жизни оказалась носителем некоторых весьма стойких бытовых традиций, находящихся в противоречии с социалистическим образом жизни. Как бы они ни были второстепенны, их изживание требует еще большей воспитательной работы, для чего необходимо дальнейшее исследование социально-бытовых корней этих пережитков и изыскания наиболее оптимальных путей их преодоления путем разъяснительной работы и воспитания трудящихся.

Вместе с тем представляется, что задача этнографических исследований не ограничивается описанием современных семьи и семейных отношений. Встает задача создания теоретической модели семьи и семейных отношений в условиях социалистического образа жизни. В соответствии с этими моделями могут разрабатываться практические рекомендации по совершенствованию социалистических семейных отношений, по стимулированию наиболее перспективных и прогрессивных современных процессов и изживанию устаревших или вредных явлений в семейно-брачных отношениях.

Как уже отмечалось выше, значение современных этнографических исследований особенно велико в области духовной культуры народов Советского Союза.

¹⁶ См. Г. П. Васильева, Женщины республик Средней Азии и Казахстана и их роль в преобразовании быта сельского населения, СЭ, 1975, № 6.

¹⁷ Ю. И. Семенов, Происхождение семьи и брака, М., 1974, стр. 259.

¹⁸ См., например: «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXIV, М.—Л., 1954; «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXXVII, М., 1962; Д. С. Вардумян, Э. Т. Карапетян, Семья и семейный быт колхозников Армении, Ереван, 1963; Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Культура и быт колхозников Калининской области, М., 1964; Я. Р. Винников, Хозяйство, культура и быт сельского населения Туркменской ССР, М., 1969; Ш. Аннаклычев, Указ. раб., О. А. Ганцкая, Этнос и семья в СССР, СЭ, 1974, № 3, и др.

Существенными признаками социалистического образа жизни являются два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса: расцвет национальных культур народов СССР и их интеграция в общесоветскую духовную культуру. Социалистический образ жизни характеризуется при этом глубоким влиянием марксистско-ленинской идеологии, идеологии пролетарского интернационализма на духовную культуру народов нашей страны. Как отмечает Л. И. Брежнев, «партия добилась того, что интернационализм превратился из идеала горстки коммунистов в глубокие убеждения и норму поведения миллионов советских людей всех наций и народностей. Это подлинно революционный переворот в общественном сознании, значение которого трудно переоценить»¹⁹.

Значительная часть этнографических исследований в области духовной культуры посвящена изучению различных традиционных явлений массовой народной культуры: фольклора, религии, обрядности в их этническом, национальном проявлении. Вместе с тем в последние годы обращается все больше внимания на отражение этнических процессов в сфере духовной культуры населения этнически-пограничных районов, а также всего Советского Союза в целом²⁰.

В связи с изучением социалистического образа жизни и перспектив его развития особенно важными представляются именно исследования, посвященные процессам складывания интернациональных явлений в духовной культуре советского народа, как отражения марксистско-ленинской идеологии, и процессам взаимообогащения и взаимовлияния братских национальных культур.

Что касается проблемы религиозных верований, то здесь направление процессов в ходе формирования и дальнейшего развития социалистического образа жизни выступает особенно отчетливо. Религия как фактор духовной жизни не является признаком социалистического образа жизни и не имеет никаких перспектив дальнейшего развития. И если в отдельных регионах или среди определенных возрастных групп религиозные представления еще имеют место, то их изживание является в основном вопросом времени и правильной постановки антирелигиозной пропаганды. Ни экономических, ни социальных основ бытования религиозных верований в условиях социалистического образа жизни не имеет.

Более сложен, очевидно, вопрос о народных поверьях и предрассудках, коренящихся в психологии людей. Однако и они сдают свои позиции по мере повышения уровня образования и распространения научных знаний о явлениях окружающего мира.

Несомненный интерес для рассматриваемой проблемы представляют сюжеты, связанные с семейно-брачными обычаями и обрядностью. Вопрос этот не столь маловажен, как могло бы казаться, так как, с одной стороны, он связан с изживанием определенных отрицательных явлений в бытовой сфере (калым и другие обычаи, унижающие достоинство женщины; вредные обычаи престижного характера, например, излишне пышные свадьбы и другие празднества, разоряющие устроителей), а с другой — с утверждением новой общесоветской обрядности, что является одним из показателей сближения народов СССР в духовной жизни, ее общности для представителей разных наций и народностей.

Таким образом, для социалистического образа жизни советского народа можно назвать характерными как утерю религией значения су-

¹⁹ Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 47.

²⁰ См., например: Ю. В. Арутюнян, О некоторых тенденциях в изменении культурного облика наций, СЭ, 1973, № 4; М. Я. Жорницкая, Отражение в современном хореографическом искусстве этнокультурных связей в СССР, СЭ, 1975, № 3, и др.

ществленного фактора в духовной жизни, так и возникновение общесоветских традиций, обрядов, единых для всего советского народа и тем способствующих его консолидации на уровне семейной, домашней, повседневной жизни. И в этом отношении этнография в тесном содружестве с социологией может внести существенный вклад в исследование общих тенденций, в развитие этих процессов и способствовать выработке обоснованных рекомендаций и стимулирования тех процессов, которые в наибольшей степени отвечают принципам социалистического образа жизни.

Наряду с этим стоит также важнейшая проблема дальнейшего развития исследований духовной культуры в связи с изучением социалистического образа жизни. Как справедливо отмечают советские авторы, к области этнографического исследования современных народов индустриальных стран относятся не только традиционные, но и «все без исключения» явления²¹. В связи с этим выдвигается задача изучения и таких областей духовной культуры, как наука и профессиональное искусство²².

Наука, поставленная в нашей стране на службу трудящимся массам, строительству коммунистического общества, глубоко демократична. Что касается естественных наук, то в целом они способствуют межэтнической интеграции²³. Гуманитарные науки, изучающие конкретные общества и их взаимодействия, раскрывают, с одной стороны, национальные, этнические особенности, а с другой — процессы сближения наций и народов социалистического общества, активно способствуют проведению в жизнь идей пролетарского интернационализма²⁴. Таким образом, советская наука оказывает сильное воздействие на этнические процессы, что получает выражение в социалистическом образе жизни.

Социалистический образ жизни многонационального советского народа не может быть исчерпывающе охарактеризован без важного аспекта его духовной культуры — искусства, к которому приобщаются люди в своей повседневной жизни. При этом для характеристики образа жизни существенна не вся духовная культура в целом, а в первую очередь те ее элементы, которые связаны в наибольшей степени с повседневной жизнью. Тем более что искусство тесно связано с этническими процессами в области духовной культуры, и его расцвет при социализме свидетельствует о развитии как ее национальных форм, так и социалистического содержания. При этом отчетливо вырисовываются общие явления, присущие социалистическому образу жизни советского народа как в отношении народного, непрофессионального, так и профессионального искусства.

Традиционное народное искусство во всех его видах возникло и развивалось в рамках отдельных этнических общностей или областных групп, что не исключало заимствований, взаимовлияния в ходе межэтнических контактов. Таким образом, по своему происхождению искусство этнодифференцировано и специфические этнические черты присущи ему и в наше время. Вместе с тем по мере складывания новой исторической общности — советского народа и общего для него образа жизни, по мере интенсивного культурного сближения всех народов нашей страны традиционное народное искусство из узконационального стало превращаться в культурное достояние всех народов СССР. Так это искусство, не теряя своих национальных черт, влилось в общую

²¹ С. А. Токарев, О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран, стр. 139.

²² Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР, стр. 3.

²³ Там же, стр. 6.

²⁴ Там же, стр. 7.

сокровищницу культуры советского народа, характеризуя одну из сторон его образа жизни.

Аналогичная картина наблюдается и в области профессионального искусства. Развиваясь в национальных формах, оно не только не замыкалось в них, а наоборот, было предметом широкого интернационального обмена, «ни один из видов профессионального искусства не замыкался только сферой национального, а включал в себя и интернациональное, причем удельный вес последнего постепенно возрастал»²⁵. Поэтому и профессиональное искусство, обогащенное национальными традициями, стало типичным признаком культуры социалистического образа жизни.

Исключительно большое значение имеют языковые процессы, развивавшиеся по мере формирования советского народа как новой исторической общности. В этнографических и социологических исследованиях отмечается, что развиваются они в двух взаимосвязанных и взаимообусловленных направлениях. С одной стороны, происходило и происходит развитие национальных языков, а с другой — русский язык уже давно стал средством интернационального общения²⁶.

Двуязычие, роль русского языка как важнейшего фактора интернационального общения между братскими народами СССР и место этого явления в этнокультурных процессах в условиях социалистического образа жизни — проблема, которую и в дальнейшем могут успешно разрабатывать этнографы, социологи, лингвисты. При этом для проблемы образа жизни наиболее существенны такие стороны двуязычия, как употребление людьми языка в быту, в сфере неформального общения. Из сказанного выше со всей очевидностью вытекает, что исследование широкой проблемы социалистического образа жизни включает многие важные этнографические аспекты.

Если исходить из задачи, стоящей перед рядом наук по созданию теоретической модели, соответствующей идеальным представлениям о социалистическом образе жизни, то к области этнографических исследований относится изучение и обобщение данных по разнообразным этнокультурным явлениям, межнациональным отношениям, связанным с дальнейшим укреплением и развитием новой исторической общности — советского народа, его социалистического образа жизни.

Соответственно с этим этнография обладает возможностями создания частных моделей тех или иных этнокультурных явлений, входящих в общую модель социалистического образа жизни, причем на двух уровнях. Прежде всего, это моделирование явлений, соответствующих образу жизни развитого социалистического общества и, как дальнейшая перспектива, создание моделей в связи с задачами перехода к коммунистическому образу жизни. И в том и в другом случае этнография может выступать не как простой регистратор той или иной картины, тех или иных процессов, а посредством конкретных рекомендаций способствовать активному формированию этнокультурных элементов социалистического и коммунистического образов жизни в соответствии с задачами, вытекающими из развития этих процессов.

Как уже отмечалось, широкие перспективы открываются перед советскими этнографами в дальнейшей идеологической борьбе с апологетами капиталистического общества, проповедниками буржуазного образа жизни.

²⁵ Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР, стр. 12.

²⁶ См., например, М. Н. Губогло, Социально-этнические последствия двуязычия, СЭ, 1972, № 2; С. И. Брук, М. Н. Губогло, Двуязычие и сближение наций в СССР (по материалам переписи населения 1970 г.), СЭ, 1975, № 4; и х же, Факторы распространения двуязычия у народов СССР (по материалам этносоциологических исследований), СЭ, 1975, № 5.

Живой этнографический материал, показывающий достижения нашей жизни даже более ярко, чем какие-либо другие данные, должен еще шире быть противопоставлен буржуазной пропаганде. Он свидетельствует о советских принципах отношения общества к человеку и личности к обществу; о советском интернационализме и патриотизме; о реальных преимуществах социалистического образа жизни в материальной и духовной сферах. Именно этнографические данные могут особенно наглядно показать, насколько в этнических и культурных процессах, в повседневной жизни и быту социалистический образ жизни, его характер, качественно превосходит образ жизни буржуазного общества и обеспечивает достойное существование человека, члена новой исторической общности — советского народа.

THE SOCIALIST WAY OF LIFE AND PROBLEMS OF ETHNOGRAPHY

The «way of life» is a complex compound phenomenon evolving in accordance with the laws governing each particular social-economic structure. It is a major index demonstrating the general situation and future prospects of a society.

The concept of the «way of life» may be briefly formulated as the aggregate of typical life conditions, norms and forms of activity and of relations between people under specific historical conditions.

The «way of life» with its essential features may be considered at different levels. At the highest level pertaining to the basic social-economic structure it is similar for different peoples of equal social-economic development; at a middle level we examine the specific features of the way of life of different peoples belonging to the same social-economic structure; at the lowest the object of study is formed by the various living conditions of ethnic, class and other groups within a single society.

The «way of life» is characterized by a number of main elements: the social-economic foundation (structure of life); the available quantity of articles of consumption (standard of life); a qualitative characteristic showing the actual importance for the way of life of material and intellectual culture and of certain features of domestic and everyday existence (character of life).

The socialist way of life has come into being and is developing under conditions of the socialist social-economic structure. One of its varieties is the Soviet way of life, that of the new historical community formed by the multi-national Soviet people.

Soviet ethnographers have before them the important task, stemming from the task of building a communist society, of studying the character of the Soviet way of life; of investigating the manner in which it reflects ethnocultural, domestic and family-life phenomena, material and intellectual culture. Ethnographic data permeate economic indices with living, vivid contents and help to show on convincing material the advantages of the Soviet way of life.

Ethnographic research supplements in many ways the theoretical model of the Soviet way of life. This has a great importance for practical purposes, for long-term planning and for forecasting social-economic processes.
